"Я знаю, ты должен часто слышать слова благодарности от моего сына", - сказала Инко, подходя к Стрэнджу после того, как Идзуку закончил есть. Мальчик мылся на кухне Санктума в соседней комнате, и Инко говорила тихим тоном, чтобы он не услышал, что она хотела сказать. "Но я считаю, что должна поблагодарить вас, Доктор Стрэндж".

"Совершенно не за что, миссис Мидория", - вежливо ответил Стрэндж, используя свою магию, чтобы одним махом убрать всю посуду со стола и направить процессию обратно на кухню. "К тому же, ваш сын..."

"- Абсолютно дорожит вами", - вмешалась Инко, прежде чем Стрендж успел закончить, заставив мужчину удивленно моргнуть от ее слов. "Я не знаю, осознаете ли вы это - не уверена, что Идзуку даже полностью осознает это - но за последние 18 месяцев вы заполнили не одну дыру в сердце моего сына, доктор. Вы сделали больше, чем просто вернули ему надежду".

Доктор Стрэндж вздохнул и сел в кресло, соединяя кусочек за кусочком то, что он знал о семье Мидория, и довольно быстро сделал свой вывод. "Мальчик не видел своего отца довольно долгое время", - заключил он.

"Хисаси посылает корреспонденцию по мере возможности", - фыркнула Инко. "Но компания, в которой он работает, строга, даже среди корпораций поддержки. Но он не мог отказаться от финансовых возможностей, которые давала эта работа. Он ушел... чтобы обеспечить нас средствами к существованию".

Ах. Оглядываясь назад, я понимаю, что это имело смысл. Неосознанно или нет, Стрэндж начал соответствовать отцовской роли и вниманию, которого Идзуку не хватало - и, вероятно, подсознательно жаждал - с тех пор, как ушел его биологический отец.

"Он часто говорит мне в наших частных беседах, - продолжала Инко, - что беспокоится, что Идзуку думает, что он действительно уехал, потому что наш сын - Бескварковый. Он уехал в Штаты вскоре после того, как Идзуку был засекречен. Идзуку без проблем отвечает на письма, но... ему неудобно разговаривать с Хисаси по телефону. Он не разговаривал с отцом уже много лет. Простите, доктор, я не хотел перекладывать нашу семейную историю на ваши плечи..."

"Нет, нет, все в порядке", - ответил Стрэндж, возвращая Инко в спокойное состояние. "Ваш муж, похоже, очень храбрый человек. Нужно обладать определенной решимостью, чтобы пожертвовать столь многим ради своих близких".

"Наверное, я хочу сказать", - Инко глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. "Идзуку боготворит тебя почти так же, как сейчас боготворит Всемогущего. Столько лет он только и говорил о героях и причудах, а теперь, похоже, все, о чем он говорит, это магия и... ты. Когда вы пообещали защищать его своей жизнью, он, вероятно, подсознательно, даже не задумываясь, дал вам такое же обещание. Поэтому, пожалуйста..." Инко сцепила руки вместе и умоляла Стрэнджа. "Оставайся рядом с ним и продолжай направлять его как можно лучше, но также продолжай присматривать за ним. Мы оба знаем, что он может быть слишком самоотверженным для своего же блага".

Услышав ее искренние слова, Стрендж мог только торжественно кивнуть в ответ. Что еще он мог сделать? Что еще он мог сказать? Его упрямство уже гарантировало, что он не отступит от своих обещаний, и Инко это ясно видела.

Возможно, подумал Стрэндж, снова унося грязную посуду на кухню, возможно, он подсознательно начал воспринимать Идзуку не только как ученика... но и как сына.

Идзуку напряг нервы, приближаясь к главному зданию U.A. вместе с другими студентами, стремящимися к своей мечте. Здание престижно возвышалось, его стеклянная внешняя часть ярко отражалась от проходящих внизу людей, как будто это был буквальный маяк героизма и справедливости. Идзуку приостановился, глядя на прославленную школу и крепко сжимая руки. Здание выглядело внушительным для всех, кто смотрел на него, но Идзуку чувствовал, как с каждым вдохом в его груди разгорается уверенность.

Я сделаю это, - решительно заверил себя Идзуку. Я стану героем!

"Деку", - донесся до слуха Идзуку знакомый сюсюкающий голос, заставивший его обернуться, пока его взгляд не упал на Бакуго. "Ты все-таки пришел".

"Качан..." прошептал Идзуку, с опаской глядя на своего бывшего друга детства, слегка сгорбившегося, с его фирменной хмурой гримасой на лице. Идзуку хотел, чтобы отношения между ними улучшились, но их отношения оставались такими же скалистыми, как и раньше. Между тем, как Идзуку спас Бакуго и заставил его и почти всех остальных поверить в то, что у него есть квирк, и его настойчивостью в продолжении своей мечты, Идзуку начал смиряться с тем, что он ничего не сможет сделать, чтобы стать "достойным" в глазах Бакуго. Идзуку действительно беспокоился, что их дружба навсегда останется в далеком прошлом, краткой, счастливой прелюдией к целому ряду воспоминаний и переживаний, которые он предпочел бы забыть.

"Хмф", - фыркнул Бакуго, проходя мимо Идзуку и грубо столкнувшись с плечом мальчика. "Я слышал, что людей из одних и тех же средних школ не сажают в одни и те же тестовые зоны. По крайней мере, теперь ты не будешь мне мешать, Деку. Ты можешь просто остаться в стороне и смотреть, как я прокладываю себе путь в U.A.".

"А я буду прямо за тобой, Качан", - ответил Идзуку, решительно глядя на спину Бакуго. "Я слишком много работал последние 18 месяцев, чтобы просто потерпеть неудачу. Ты тоже смотри! Я точно стану героем!"

Тело Бакуго задрожало и застонало от дерзости заявления Идзуку, а точнее, вызова. Он стиснул зубы, но не повернулся лицом к Идзуку и не предложил никакого ответа. Он просто топал прочь быстрее, чем раньше, растворившись в толпе раздражающих статистов и исчезнув из поля зрения Идзуку.

Качан... угрюмо подумал Идзуку, а затем тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Он не мог

отвлекаться на угрызения совести, когда вступительный экзамен был буквально на пороге! Почувствовав, что его уверенность в себе возрождается, Идзуку заметил нескольких других учеников, направлявшихся внутрь: один из них был громоздким, многоруким мужчиной в маске, внушительным сам по себе, другие выделялись более яркими красками, например, рогатая розовокожая девочка стояла рядом с другим мальчиком с чрезмерно острыми рыжими волосами. Другие выглядели более обыденно, как, например, круглолицая девушка с каштановыми волосами длиной до плеч, которая, по общему признанию, выглядела очень мило.

"Извините, молодой человек!" раздался властный голос, оторвав Идзуку от наблюдения за людьми. Его взгляд упал на высокого мальчика с темными волосами и прямоугольными очками, который окинул его суровым взглядом. "Не мешкать! Если вы пришли на экзамен, то я настоятельно прошу вас зайти внутрь, пока двери не закрылись!"

Ах. Идзуку моргнул и огляделся, подтверждая, что он действительно был одним из последних, кто вошел в двери U.A.

"Иду!" Идзуку, заикаясь, бросился в сторону аудитории U.A. Высокий мальчик, который укорял его, с неодобрением наблюдал за его поведением, когда он проходил мимо.

Городской квартал C... с удивлением подумал Изуку, глядя на высокие узкие двери, ведущие в макет города на территории U.A.. Подумать только, у школы столько земли и ресурсов, чтобы построить такие обширные и реалистичные городские макеты!

Это действительно соревновательный тест, - размышлял Идзуку, обдумывая правила практических занятий, пока сканировал глазами толпу, наблюдая за ходом соревнований, пока они еще не начались. Он с некоторым облегчением отметил, что мальчик, который укорял его раньше, не был назначен в ту же зону тестирования, что и он. Но тот мальчик казался столь же компетентным, сколь и авторитетным; Идзуку почему-то был уверен, что ему гарантировано место на курсе героев, и надеялся, что он окажется в другом классе, чем он.

Правила были достаточно просты для практического занятия: выходите в назначенный район города и обездвиживайте всех "ботов-злодеев", которые попадались вам на пути, до истечения времени, набирая очки, необходимые для поступления на курс героев. Драки между абитуриентами, как и ожидалось, не допускались.

"Все толпятся у двери..." пробормотал Идзуку, наблюдая за толпой абитуриентов, которые беспокойно боролись за место прямо перед высокими дверями, пытаясь занять позицию, чтобы первыми войти в кишащий злодеями лабиринт. "Эти двери слишком узкие, чтобы делать такие вещи..."

В голове Идзуку внезапно зажглась лампочка. Двери специально узкие! Идзуку понял. Школа специально пытается извлечь выгоду из соревновательного характера экзамена, тонко усложняя вход для экзаменуемых и одновременно отсеивая тех, кто нарушает правила и нападает на других!

Пока толпа агрессивно (хотя и не враждебно, чтобы не быть дисквалифицированной за недисциплинированное поведение) толкалась между собой в поисках главного места перед дверью, Идзуку делал прямо противоположное и отступал от других претендентов, его глаза были прикованы к области прямо над морем покачивающихся голов и плеч. Открытие порталов без четкого представления о месте назначения было для него невозможным, и он понятия не имел, как выглядит город по ту сторону дверей, но когда они откроются, у него должно было быть более чем достаточно времени и более чем достаточно возможностей увидеть, чтобы осуществить дерзкую идею, зародившуюся в его голове.

Конечно же, двери открылись без предупреждения, причем так резко, что толпа прекратила толкаться и затихла, словно ожидая дальнейших указаний.

"Что, вы ожидали обратного отсчета?" раздался голос Презент Мика через интерком. "В реальных сражениях нет обратного отсчета, знаете ли!".

Толчки снова начались всерьез, но Идзуку привел свой план в действие еще до того, как Презент Мик закончил говорить.

Подпрыгнув в воздух, Идзуку создал под ногами щит в качестве платформы, возвышающий его даже над самыми высокими претендентами, и дающий ему ясный вид на вытянутую улицу, ведущую прямо через сердце макета города. Получив именно тот обзор, который ему был нужен, Идзуку развеял свою платформу и взмахнул рукой, открыв прямо под собой портал, в который он и провалился. Идзуку огляделся и подтвердил свое местоположение: он успешно открыл портал в самое сердце городской зоны, узкие двери все еще виднелись на достаточном расстоянии. Идзуку Мидория стал первым претендентом на вход в город, что давало ему право первым набрать необходимые очки злодея.

Как по команде, несколько больших автоматов появились из задних переулков, их красные линзы сузились к Мидории, когда они приблизились к нему, чтобы атаковать.

1-пункты! Идзуку узнал ботов по безошибочно узнаваемой белой цифре "1" на их корпусах. Его руки вспыхнули неземным огнем в ответ. Нет выбора, кроме как начать с малого!

Идзуку метнул свой огненный хлыст в ближайшего робота, нацелился на его колесо и метким ударом сломал его. Он резко вышел из-под контроля, его траектория была разрушена, когда он пронесся мимо Изуку и врезался в другого 1-поинтера, приближающегося сзади, разбрасывая металлические кусочки. Идзуку не теряя времени материализовал второй огненный хлыст в другой руке, подпрыгнул как можно выше и ударил по двум другим 1-поинтерам, обрушив огненные удары прямо на их головы и уничтожив их покрытие и линзы. Роботы остановились, жужжа и стоная от потери энергии.

Четыре очка, - выдохнул Идзуку, когда его внимание привлекло какое-то движение и вспышки. Он повернулся к дверям и увидел, как множество кандидатов прокладывают себе путь через макет города, уничтожая всех роботов, с которыми они пересекались своими причудами. Идзуку сглотнул: его план давал ему лишь несколько мгновений дополнительного времени,

чтобы опередить тех, кто был впереди, и, похоже, его преимущество только что закончилось.

Бросившись по случайной улице в поисках новых очков, Идзуку пробежал мимо другого участника - чрезвычайно миниатюрного мальчика с волосами, похожими на виноградины, - который проскочил мимо него, громко плача. За следующим углом Идзуку увидел целую стаю двухочковых, которые упали или перевернулись, их ноги были обездвижены многочисленными фиолетовыми шарами.

Правильно, напомнил себе Идзуку. В правилах сказано, что роботы должны быть обездвижены. Но их не обязательно уничтожать. Тогда он решил, что не будет прикасаться к этим сферам. Он также вспомнил, что на роботах были кнопки, на которые могли нажать участники, действующие скрытно или не нападающие, чтобы отключить их и тем самым "победить", что помогло объяснить следующую сцену, которую он увидел.

Когда он завернул за очередной угол, его взор внезапно заполнила стая птиц, заставив Идзуку вскрикнуть и нырнуть в ближайший переулок, чтобы укрыться. Две трехочковые ракеты роились вокруг настойчивой стаи, растерянно пища, поскольку их программа, вероятно, не позволяла им целиться в диких животных. Идзуку заметил, как к роботам робко подбежал крупный мальчик с каменной головой, когда они были ослеплены, нажал на выключатели питания, расположенные где-то на их спинах, и быстро убежал, стая птиц улетела вслед за ним, оставив двух фактически поверженных роботов.

"Мне нужно поторопиться, иначе для меня больше не будет ботов-злодеев!" укорял себя Идзуку, бегом направляясь к почти пустой улице.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1515767